

Часть 1

[18.09.12.9]

— В общем, что я могу вам сказать... – Мужчина в белом халате передаёт небольшой листок, исписанный явно медицинским почерком. Не разобрать.

— Лечитесь. Побольше воды, постельный режим. В школу не ходим. Через недельку на приём. Если ситуация не изменится, вызывайте. Всё ясно?

Иного ожидать и не стоило.

— Да, хорошо.

— Вот и славно. Я пойду, а вы отдыхайте.

Проводив доктора до выхода, я вернулся в свою комнату.

Вчера вечером температура доходила до сорока градусов. Я не стал вызывать скорую, ограничившись жаропонижающими. Врач пришел на утро следующего дня. К тому моменту мне стало лучше, но до полного выздоровления всё ещё далеко.

На самом деле, даже если бы я не заболел, врач всё равно прописал бы больничный.

Ещё бы. Я же чертов ходячий труп.

Если он поймет, что моё физическое истощение вызвано психическими проблемами, одного постельного режима будет недостаточно.

Меня тут же поставят на учёт у психиатра.

Возможно, мне стоит на это согласиться.

Но я лучше пережду.

К слову, температура действительно оказалась лучшим средством. Даже эффективнее снотворных.

Впервые за этот месяц я поспал полноценных восемь часов. И ни единого кошмара.

Если не брать во внимание немалую температуру и слабость, в общем и целом моё самочувствие на порядок улучшилось.

Как ни странно, молния действительно принесла пользу.

Сегодня словно какой-то праздник. Я уже и забыл, когда в последний раз нормально выспался.

— Простуда значит...

Возьму на вооружение.

Раз уж мне стало лучше, стоит немного прибраться.

На моей памяти, дом настолько захламлен всякой дрянью впервые.

Это целиком и полностью моя заслуга.

В своих полубредовых шастаньях я совсем об этом забыл.

— Ладно, начнём.

Дом довольно большой. На полную очистку может уйти полдня.

Мне же хватит мнимой чистоты, без всяких извращений.

Обойдусь мытьем посуды и протираaniem пыли.

Управлюсь за пару часов.

...

.....

.....

— Фух... - Я вытираю пот со лба.

Осталась только прихожая. После этого дом можно будет назвать абсолютно новеньким.

Ладно, вру. Я делал всё тят-ляп.

Но, по крайней мере, дом теперь не выглядит как наркопритон. Просто слегка... неряшливо.

Всё же я не самая крутая домохозяйка.

Мои размышления прерывает звук домофона.

— Кто бы это мог быть?

Я точно никого сегодня не ждал.

Даже идей никаких нет.

Для начала посмотрим в дверной глазок.

— Хм?

Никого?

— Домофонные хулиганы?

Нет никакого желания открывать дверь.

Разве что любопытство.

Может, это действительно что-то важное?

С другой стороны, там же никого нет?

Значит, не настолько уж и важное.

— Нет, нет и нет.

Просто открою дверь.

Ничего страшного не произойдет.

Все страхи беспочвенны.

Я совсем уже отбитый с этими кошмарами.

Просто открыть дверь.

Открыть дверь.

Открыть. Дверь.

Открыть.

Дверь.

Руки дрожат.

Не хочу.

Это всё лишь моя паранойя. Ничего страшного за этой дверью нет.

Там пусто. Или просто низкий человек.

Да.

Низкий человек.

Просто открой эту чёртову дверь.

Кое-как переборов себя, я поворачиваю ручку.

Если это действительно хулиганы, своей цели они определенно добились.

Я закрываю глаза, готовясь к худшему.

...

.....

Ничего не происходит.

Я осматриваюсь.

Никого нет.

Разве что перед входом лежит небольшая подарочная коробка.

Коробка?

Кто-то подкинул наркотики?

(И почему первым мне приходит на ум именно это...?)

Так или иначе, страхи действительно оказались беспочвенными.

Я решаю забрать лежащий на земле предмет.

— Ладно, надо бы открыть.

Внутри лежала... опрятная плетеная корзинка с фруктами и прочими вкусностями. Оплетена бантиком, к которому прикреплена записка.

«Всё будет хорошо. Выздоровливай».

— Это...

Такой красивый почерк. Будто каллиграфический.

Казалось бы, я должен обрадоваться. Кто-то беспокоится о моём здравии. Так?

Вообще ни разу...

Этот текст...

«Выздоровливай».

...Нагоняет куда больше жути, чем пожелание сдохнуть в муках.

Кто-то знает о том, что я заболел?

Никто не мог об этом узнать.

Я никому не сообщал.

До этого могли дойти в школе, да.

Но уроки ещё не кончились. Никто бы физически не успел.

Кто ещё?

Врач?

Какой ему резон? Он ушел только сегодня.

А больше об этом никто не знает.

Ни единого человека.

Моя паранойя.

Значит...

Это правда?

Всё это дерьмо... Правда?

Лучше бы это было ложью.

Не хочу в это верить.

Не хочу.

Да кому я сдался...? Никому я не нужен. Этого не может быть.

Но факты прямо перед тобой.

Заткнись.

Я всё равно ничего не могу с этим сделать. Я...

Точно.

Забаррикадируюсь.

На большее меня не хватит в любом случае.

Звучит как предсмертная агония.

Тяжело вздохнув, я падаю на пол.

Осознанно.

Это... отчаяние?

А жить то хочется. Пусть и в голове пусто.

Нет.

Пусть баррикада. Я должен сделать хоть что-то.

...

.....

Первым делом я закрываю все ставни в доме. Благо, у них есть нечто вроде замка. Солнечный свет всё равно мне особо не помогает, так что обойдусь.

Затем закрываю двери. На максимум, который возможен.

После этого я останавливаюсь.

Всё же большая часть меня не верит в этот абсурд. Поэтому обойдемся без экстраординарных вещей.

Главное, это ограничит возможности сталкера.

Последним штрихом будет бита. Оставляю её у входа.

Это лучшее, что есть в моём арсенале.

Не думаю, что воспользуюсь ей в таких целях...

Просто так спокойнее.

— ...

Этого достаточно.

Мне остаётся лишь ждать.

Ждать и надеяться на лучшее.

Часть 2

[19.09.12.9]

Вчерашний день прошёл на удивление гладко. Пусть самочувствие и осталось прежним, да ещё и снова начались кошмары, в общем и целом ничего не произошло.

Думать, что всё закончится за один день было глупо.

Я тороплюсь?

Нехорошо.

Мои ресурсы истощаются.

Даже тот запас терпения, которым я всегда гордился, начал постепенно заканчиваться.

В худшем случае, я могу и умереть. По-настоящему.

Нельзя. Нужно ждать.

Раз в несколько часов я выходил на патруль собственного дома. Заглядывал в каждый уголок, проверял окна. Разумеется, ничего не нашёл.

Это сложнее, чем я думал.

В свободное время я медитировал. Держать глаза постоянно открытыми весьма утомительно и больно.

Но иначе боль перенесется на мою голову.

Чтобы выжить, нужна ясная голова. Сейчас я такой похвастать не могу, но, по крайней мере, не сделать всё ещё хуже способен.

Заодно сделал себе огромную порцию коктейля. Для экстренных случаев.

Бита лежит у входа. Если кто-то попытается зайти, я тут-же об этом узнаю.

Я готов настолько, насколько это вообще возможно.

Не думаю, что осилю сталкера, настолько искусного в скрытности, но...

Не могу же я бездействовать.

Сердце колотится как бешеное.

Я совру, если скажу, что спокоен.

По правде говоря, ещё никогда я не был настолько напряжен.

Не было причин беспокоиться.

Но сейчас...

Молюсь, чтобы все мои подозрения оказались беспочвенными.

Пусть даже розыгрыш, пусть смеются. Только пожалуйста...

Остановите это.

.....

Нет? Ладно.

Молитвы не дошли до адресата.

Раздался звон в дверь.

— Пора умирать, да?

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, я спустился вниз, к парадной двери.

Бита здесь. Готова в любой момент.

Если и умирать, то во всеоружии. Я готов... Или...

Звон

Чёртовы сталкеры даже подготовиться не дают...

Я убираю замки.

Один.

Второй.

Третий...

...Постепенно, друг за другом, исчезли все двадцать шесть замков.

Я сделал это меньше чем за минуту.

Поворачиваю ручку.

Дверь медленно, со скрипом, открывается.

Я готов схватиться за биту в любую секунду.

Мои руки трясутся.

От напряжения я кое-что забыл...

Можно было просто посмотреть в дверной глазок...

Я идиот.

Хотя, толку то от этого глазка...

— Эй, парень, чего с тобой? – Увесистый мужской голос.

Раздались щелчки.

Я вздрагиваю.

Что произошло?

Я впал в транс? В такой момент?

Придя в себя, я обнаруживаю крепкого полноватого седого мужика.

Он щелкает пальцами, обеспокоенный взгляд направлен на меня.

— А? Простите, задумался... – Я восстанавливаю контроль над собственным телом. Теперь голос не дрожит.

— Уверен? Выглядишь довольно бледным.

— Всё в порядке. А вы...?

— Ах да, совсем забыл. Сейчас... – Мужчина уходит.

Теперь, когда ничего не ограничивает моё поле зрения (того человека малышом не назовешь), я замечаю припаркованный прямо у дома автомобиль.

Выключенная мигалка на крыше говорит сама за себя.

Спустя немного времени он возвращается с удостоверением. Предъявляет.

«Оцуки Шин».

Это официальное удостоверение частного детектива.

И сейчас подобный человек интересуется мной.

Сказать, что я напрягся, значит не сказать ничего.

— Этого достаточно? – Спросил детектив.

(Достаточно для чего?)

— Так, и зачем я вам понадобился? – Непонимающий тон.

Ведь я действительно не понимаю.

Он в курсе, что за мной следят? Или это он за мной следит? Или...

Вариантов слишком много, и ни в одном из них нельзя быть уверенным.

— По этому поводу... – он снова достаёт что-то из-за пазухи. Фотографию.

— Узнаёшь?

Школьная форма, два рыжих хвостика и синие очки. Умные глаза переливались оттенками светло-красного. Я определенно узнаю этого человека.

— Да. Это моя одноклассница. С ней что-то случилось?

С каких пор частные детективы интересуются школьницами?

— Я зайду? – тон голоса внезапно переходит с расслабленного на серьёзный.

Что за внезапное предложение?

— Не хотел бы говорить об этом в дверях.

— Э... Ну, это... слегка...

— Или ты сейчас занят? Если так, прости, что обременил своим визитом.

— Не... не то чтобы...

У меня же нет никаких причин, чтоб не впускать его... почему же я колеблюсь?

Говорить здесь он не станет, так что...

— ...Хорошо, проходите.

Всё же я не обладаю даром красноречия.

Я провожаю его на кухню, а после завариваю чай.

Для меня он смертелен, так что обойдусь водой.

— Благодарю. – Оцуки слегка поклонился, после чего сделал глоток.

— Довольно вкусный. А ты неплох, парень.

— Рад слышать...

Я тебя впустил не ради лестии...

— И дома довольно чисто... - *глоток*

— Вчера прибирался...

— Хм? Один? В таком большом доме?

— Да.

Что-то тут нечисто.

— А родители? Неужто целыми днями на работе?

— В отпуске. Скоро уже должны вернуться. – Совершенно не представляю, как с такими вопросами можно поддерживать диалог. Ничего кроме сухих однозначных ответов в голову не приходит.

— А тебя с собой не взяли значит...

— Я отказался. Не люблю подобное.

— И оставили таких размеров дом на одного человека?

— Всё верно.

— Вот как. Они, похоже, сильно тебе доверяют.

— Я в курсе.

Разве он пришел сюда не для того чтобы обсудить старосту? Почему вместо этого я слышу столько личных вопросов?

— Ладно, перейдём к делу. Хидеми Номура. Твоя одноклассница.

— С ней что-то случилось?

— Вы были близки?

— Эм... не особо.

— Тогда обойдемся без церемоний. Утром пятнадцатого числа нынешнего месяца Хидеми Номура была найдена мёртвой в собственном доме.

— ...

...Мёртвой?

— Мы предполагаем, что это убийство. Честно говоря, другие варианты маловероятны... Всё

же, когда человек валяется в луже собственной крови, а по всему телу колотые раны... Думаю, можно не продолжать. – После этих слов детектив затих. Затих, словно ожидая моей реакции.

Хоть это и не помешало ему с наслаждением поглощать уже остывший чай.

Некоторое время я неподвижно сидел, не в силах переварить информацию.

Староста мертва. Её убили.

Что за бред?

Мне всегда казалось, что смерть где-то там, далеко. Мне и моему окружению до неё далеко.

Пусть я и вижу эти сны, но... это всё равно не то. Просто моя проблема. Это не настоящая смерть.

А убийство... причем настолько жестокое... Такое для меня впервые.

Пусть мы никогда не были близки... Пусть она меня раздражала своей приставучестью... Иногда даже чересчур.

Никогда не понимал, откуда такое желание докапывать меня.

Причем к остальным она относилась как обычно.

Только со мной она вела себя как банный лист.

Это бесило.

Мне всегда хотелось сбежать от этой занозы.

Но я определенно не хотел, чтобы всё кончилось так...

А теперь её не стало.

Что я чувствую, когда узнал об этом?

Горечь утраты?

Нет.

Грусть?

Разве что немного.

Гнев?

Ни капельки.

Ответом являлось облегчение.

Что за ублюдский ответ?

Мне правда стало легче от того что моих знакомых убивают?

Паршиво.

Появилось отвращение к самому себе.

...

.....

...Нет.

Это неважно.

Я всё равно не хотел её смерти. Я бы согласился на все идиотские предложения, верни это её к жизни.

Только сейчас я начинаю понимать...

Староста хотела быть ближе ко мне.

Я же это попросту игнорировал.

Впрочем, она тоже игнорировала мои попытки дистанцироваться.

Я снова ляпнул нечто гадкое, да?

Непривычно так долго размышлять о чём-то эфемерном.

Я всегда старался обходить подобные темы стороной.

Такие мысли приводили лишь к рефлексии.

Как сейчас.

У меня и так температура, а я только делаю всё хуже.

Хватит об этом.

Сейчас есть проблемы куда серьёзнее.

— И вы... подозреваете... меня? – Мой голос куда тише чем обычно. Он скован страхом.

Оцуки же посчитал всё это забавным и усмехнулся.

— Чего? Нет конечно, о чём ты? Но...

— Но?

— Так считаю я. После того как поговорил с тобой тут же всё понял. Ты никого не убивал. Честно, я, как только тебя увидел, сразу убрал из списка. Слабоват ты для такого. Но...

— ...

Ещё одно “но”?

— Ты не ошибся. Твоё имя в списке подозреваемых. В конце концов, последним, с кем говорила мисс Хидеми был ты.

— ...

...Что?

Этого не может быть... Последний раз я разговаривал с ней больше недели назад.

Не могла же она всю неделю молчать и ни с кем не пересекаться...

Ну, в теории, да, но на практике... Слишком неправдоподобно.

— Разумеется, этого мало, чтобы делать выводы, но...

Снова "но".

— В любом случае, я считаю, что твоё имя в этом списке просто формальность для дополнительных версий. Просто не делай ничего странного, и подозрения уйдут автоматически. Если конечно... – Детектив улыбнулся. – Если конечно это действительно был не ты.

Этот седой хрыч умеет нагнетать обстановку.

— Ну и раз уж я здесь, а ты под подозрением... Где ты был во время убийства?

...Чёрта с два этот урод не считает меня виновным. Навешал мне лапши на уши, чтобы я расслабился.

К твоему сожалению, меня так просто не взять.

Оцуки встал и начал расхаживать по комнате.

— Я вот давно об этом думаю... Зачем закрывать ставни в доме?

— Недавно был дождь. Из-за него я слёг с температурой, вот и не успел открыть.

— И то верно. Дождь действительно был.

...

— У входа стоит бита. Украшение?

— Бита неспособна нанести колющие ранения. Я увлекаюсь бейсболом.

— Хм? Ты не выглядишь любителем спорта.

— Просто я начинающий.

— Вот как.

Когда наш диалог успел перетечь в схватку?

Пока что я успешно парировал его атаки. Но кто знает, что у Оцуки в запасе?

— Итак. Где вы были в ночь с 14 по 15 число, господин одноклассник Хидеми Номуры?

Его стиль речи внезапно сменился с неформального на официальный.

— Дома. Спал. Как и все нормальные люди.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

— Нет.

— Эвоно как!

—...

Мне нечего сказать.

Коп уселся обратно.

— Видишь? Тебе сильно повезло, что к тебе пришёл именно я, а не какой-то дуболом, который хочет поскорее закрыть дело, получить премию и забить. Поэтому не надо на меня так смотреть.

— ...Разве отсутствия алиби достаточно, чтобы признать человека виновным?

— Достаточно, чтобы попасть под следствие.

— ...

— Конечно, пока не будет неопровержимых доказательств, с тобой ничего не случится. Но находиться под следствием – дело довольно стрессовое, знаешь ли.

— А я не уже?

— Пока только как возможный, хочешь, косвенный, свидетель. Это дело расследую я, так что до реального подозреваемого тебе далековато. Потому и повезло, говорю же. – Оцуки снова отхлебнул из чашки. Неужели там ещё что-то осталось?

Говорит он довольно убедительно. Может, назвав его мудаком я поспешил с выводами?

Не знаю.

Сейчас я не в состоянии адекватно обрабатывать информацию.

Меня спасает лишь то, что я в целом не очень общительный.

Будь я другим, возможно, уже уехал бы далеко и надолго.

— Теперь я обращаюсь к тебе как к косвенному свидетелю. Конечно, я ожидаю сотрудничества, но заставлять не стану.

— ...

— Тебе есть что рассказать? Возможно, ты что-то видел? Может, слышал? Будет полезна любая информация, даже самая незначительная.

— Дайте подумать...

Я сказал это таким образом, будто согласен сотрудничать.

На деле же все мои мысли заняты другим.

У меня всё ещё нет никакой уверенности, что ему можно доверять.

Глаголет он складно, но против патологической паранойи нужно что-то покруче.

Минуту я метаясь, не в силах выбрать.

...

Я...

...Прокашлялся и начал свой рассказ.

Часть 3

— ...Это всё.

— Благодарю за сотрудничество. Та-ак, держи, вот моя визитка. Если захочешь поделиться чем-то ещё, чтобы всегда знал, как со мной связаться.

— Ага...

На ней конечно есть вся необходимая информация, но...

Оформление слегка настораживает.

Тут какие-то каракули. Похоже, нечто вроде палочных человечков.

А на обратной стороне...

Надпись.

«Больше никогда не хочу видеть твоё мерзкое лицо Оцуки Шин.»

— ...

Это... Это...

(Какого чёрта?)

Я не понимаю...

Написано прямо там, где полагается быть заголовку.

Какая-то отсылка?

— Что-то не так?

— Э... нет. Прекрасная визитка. Хотел бы я, чтобы у меня были такие же, когда вырасту.

— Ну да, ну да. – Мягко улыбается Оцуки. — Внучок постарался.

— В-вот оно что...

Да уж... Этот старик действительно... старик.

Теперь мне даже слегка стыдно за то, что думал о нём плохо.

— Кстати, каждая визитка стоит 500 йен. Плати.

— Обойдусь! Оставьте у себя! – Я в срочном порядке всучиваю визитку обратно.

Какой идиот придумал платить по 500 йен за визитки? Это же просто кусок картона, нет?

— А ведь я ещё и скидку сделал в честь нашего сотрудничества... Ладно, убедил. Забирай бесплатно.

— ...

Определись ты уже...

— Чёрт, и почему никто не хочет оценить по достоинству творчество моих внуков...

У меня нервно дернулась щека.

Какое-то странное проявление любви, продавать визитки с каракулями.

— Что-то я засиделся. Пора бы и честь знать.

Детектив тяжело вздохнул, затем поднялся и направился к выходу.

Я провожаю его.

Уже на крыльце он развернулся и слегка поклонился. А затем проронил такую фразу:

— Не думаю, что убийства прекратятся. Скоро обстановка может накалиться. Будь осторожен, парень. И постарайся прожить подольше, ладно? Хотя, верить мне или нет дело твоё.

— Да... спасибо за совет.

Фигура Оцуки постепенно отдалялась, сев в машину, он врубил мигалку и поехал.

Спустя некоторое время двор полностью опустел.

Один я торчал на крыльце, всё ещё переваривая произошедшее.

И так этот день наконец закончился. Во всяком случае, больше ничего особенного не происходило.

Разговоры с Оцуки определенно выматывают.

Даже пятиминутный диалог с этим стариком выжимает столько энергии, сколько несколько часов с любым другим.

Причём, в повседневной жизни он, похоже, довольно степенный человек.

Неужели возможно измениться настолько из-за работы?

Хотя, о чём это я? Лучший пример подобного феномена только что был здесь.

Моя подготовка сделала всё только хуже.

Закрытые ставни и бита около входа... Детективы даже за такое цепляются...

Как можно было так подгадать время?

Не понимаю.

Касательно дела...

Я не сказал ему ничего важного.

Пусть официально я теперь вовлечен в дело, так как согласился говорить, на деле всё иначе.

С другой же стороны... то, о чём я умолчал, всё равно не особо поможет делу.

Приехав сюда детектив лишь впустую потратил время. Раз он дал свою визитку, значит всё ещё

надеется на то, что я расскажу нечто большее.

Очень жаль его расстраивать... Но больше я ничего не скажу. Нечего.

Уже послезавтра вернутся родители.

Не уверен, спасёт ли это меня, но одно я знаю точно.

Мне станет хоть немного, но спокойнее.

По крайней мере, я на это надеюсь.

Остался один день.

Я справлюсь.

Иначе никак.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1116392>